

Меры Временного правительства в преодолении последствий восстания 1916 г.: архивные документы свидетельствуют Исамамбетов К. Б.

*Исамамбетов Кылычбек Байышович / Isamatbetov Kylychbek Bayyushovich - аспирант,
кафедра источниковедения, историографии и исторической информатики,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье на основе анализа документов, впервые опубликованных в Интернет-проекте «События в Семиречье 1916 года по документам российских архивов», была рассмотрена деятельность Временного Правительства по преодолению последствий восстания в отношении киргизского народа.

Ключевые слова: восстание 1916 г. Семиречье, киргизы, реквизиция, Временное правительство, амнистия.

Для исследователей представляет огромный интерес Интернет-проект «События в Семиречье 1916 года по документам российских архивов», где из 179 делопроизводственных архивных документов 149 публикуются впервые. В настоящей статье деятельность Временного Правительства по преодолению последствий восстания в отношении киргизского народа была рассмотрена на основе анализа этих документов [1]

В первый же день революции 7 марта частный поверенный А. Д. Триерс обратился к министру юстиции А. Ф. Керенскому по вопросу о смягчении приговоров Временного военного суда в г.Верном по отношению к участникам восстания в Семиреченской области. В настоящем документе для нас представляет интерес позиция автора характеризующий мобилизацию на тыловые работы «указ на тыловые работы отличалось преступной беззаботностью, небрежностью. Еще 1 июля администрация знала о готовившихся беспорядков, но меры не приняла» [2, л. 46]. Далее автор указывает о том, что часть населения была незаконно осуждены «На судебном следствии установлено что должностные лица подговаривали свидетелей состоящих государственной службе давать на предварительном следствии ложные показания» [2, л. 46 - 47]. При этом подчеркнули о том, что «.. затем были посланы карательные отряды, безумно опустошавшие все киргизское население» [2, л. 47]. На следующий день после этого Туркестанский Генерал-губернатор А. Н. Куропаткин обращается к министру юстиции А. Ф. Керенскому и военному министру А. И. Гучкову по вопросу о прекращении 300 следственных дел в отношении участников восстания, объясняя совершенное действия вследствие неразумения и невежества. 13 марта А. Ф. Керенский отправляет предписание А. Н. Куропаткину о немедленном приостановлении всех смертных приговоров военных судов [4, л. 2], а 14 марта А. С. Зарудный объявляет о прекращении всех уголовных дел в отношении участников" [5, л. 25]. Следовательно, свержение царизма послужило основой амнистии и освобождению от уголовной ответственности многих участников восстания.

14 марта 1917 года Временное правительство приостанавливает реквизицию инородческого населения России до определения нового государственного строя [6, л. 123]. Временное правительство в заседании 5 мая 1917 г. приняло постановление о возврате на родину всех реквизированных на основании Указа 25 июня 1916 г. для работ на фронт и на оборону инородцев [7, л. 134]. Тем самым Временное правительство призыва на тыловую работу инородцев признает как нецелесообразный, самый главный незаконный.

18 марта А. Н. Куропаткин в связи с возвращением беженцев обращается в центр с ходатайством «о скорейшем выяснении дела, представив их Временному Правительству и с просьбой дать указание» [8, л. 66]. Так как в соответствии с политикой Временного правительства меняется отношения местной власти к возвращающим беженцам, то их начинают обустривать на старые местожительства, а «репрессивные меры в отношении киргиз отброшены, все действия местных властей и общественных деятелей основаны на принципах гражданского равноправия национальностей» [9, л. 68]... Для нас представляет большой интерес также рапорт от 20 марта 1917 г. Прокурора Ташкентской судебной палаты Меллера, где он пишет, что конфискация 2.000 десятин земли у туземного населения по распоряжению генерал-губернатора, в качестве возмездия является, по его мнению, незаконной и безусловно вредной в государственном отношении. Далее он указывает, что большое количество людей, остались без земли и без всяких средств к существованию, по этой причине он считает, что необходимо немедленно отменить меры, которые были проведены генерал-губернатор в административном порядке [10, л. 71]. Главный штаб по данному вопросу имела иную позицию, в докладной записке по ликвидации последствий беспорядков в Туркестанском крае от 21 марта так описывает ситуацию «Между тем новое Правительство, ставши на путь полной амнистии виновных вызванных реквизицией рабочих беспорядков, едва ли может, как следует думать, одобрить распоряжения по конфискации земель туземцев. Скорее следует предполагать, что меры эти будут отменены. Тогда положение получится

весьма тяжелое: с одной стороны киргизы будут стремиться на свои старые земли, а с другой стороны возвращение киргиз вызовет резкий протест со стороны русской части населения уездов, рассчитывающий получить их в свое пользование; такое положение, при существующем сильном антагонизме между туземцами и поселенцами, легко может перейти в вооруженное столкновение» [8, л. 66]. Далее Главный штаб предлагает обсудить данный вопрос с местным начальством совместно с командующим в Туркестане Комиссаром Временного Правительства и просит Управляющего делами Временного Правительства задержать на несколько ее рассмотрение. 30 марта генерал-губернатор Туркестана Куропаткин А.Н. был отстранен от должности и арестован, а 10 апреля 1917 г. Временное правительство на заседании «обсудив об устройстве в земельном отношении ушедших со своих мест во время прошлогодних беспорядков киргиз Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского уездов Семиречинской области» приняло решение отменить распоряжение Туркестанского генерал-губернатора о конфискации 2.000 десятин земли у туземного населения» [11, л. 88]. Данное решение было принято с опережением прошения представителей кочевого и оседлого населения Пишпекского уезда от 13 марта 1917 г. председателем Государственной Думы IV созыва М. В. Родзянко, хотя 11 марта ее деятельность была приостановлена. Предпринятые действия Временного правительства означают, что новая власть во главе с А. Ф. Керенским начала исправлять неправомерные решения царизма, которую, будучи еще в оппозиции, они жестко критиковали [12, л. 46].

Временное правительство несмотря на сложную внешнюю и внутреннюю обстановку, дефицита казны в условиях войны предпринимали определенные шаги по оказанию помощи не только переселенцам, но и еще одновременно кыргызам-беженцам, а 15 марта было отправлено письмо М. А. Беляева туркестанскому генерал-губернатору А.Н. Куропаткину об одобрении Советом министров кредита в 50000 руб.. на оказание продовольственной поддержки киргизам», бежавшим из Семиреченской области в пограничные китайские владения. Несмотря на образованный хлебный запас и на отпущенный 28 января Военным министром 156 тыс. рублей, среди возвращающихся все равно была значительная смертность от голода и наблюдалась безысходность, приводившая к «зарывания живых детей в снег» [13, л. 47]. 23 апреля 1917 г. председатель Туркестанского комитета Временного правительства Н. Н. Щепкина просит спешно ассигновать еще сто тысяч рублей, а 26 апреля главный штаб за счет чрезвычайного кредита выделяют уже запрашиваемую им сумму [14, л. 46].

При этом Временное правительство не ставит вопрос об оказании таких же мер помощи в отношении беженцев, какие были представлены переселенцам - возмещение убытков, восстановление хозяйств и предоставление кредитов. В этом плане важно прошение председателя Туркестанского комитета Временного правительства Н.Н. Щепкина от 24 мая 1917 г. Временному правительству, в котором «в интересах устранения последствий несправедливого дела свергнутого правительства и забвения пролитой крови Туркестанский комитет убедительно просит Временное правительство ассигновать 5 миллион рублей киргизам, в среднем по 100 рублей на одну кибитку и одновременно том же акте объявить основание срока размер вознаграждения убытки русских. Решение вопросов разновременного различных актов внесет новое раздражение, просим самого срочного решения дела» [15, л. 61 - 62]. Прошение Н. Н. Щепкина было обсуждено на заседании Азиатской части Главного штаба 24 июня и 8 июля 1917 г. Там состоялось Межведомственное совещание, образованного при Военном министерстве для обсуждения вопроса об оказании материальной помощи русскому и «киргизскому» населению Семиреченской области, пострадавшему от «киргизского мятежа» в 1916г. На совещании была озвучена позиция Военного министра А.Ф. Керенского, который «находит крайне желательным разрешение настоящего дела в возможно благоприятном для местного населения смысл как с точки зрения моральной, так и по соображениям политического свойства» [16, л. 104]. При этом когда рассматривался вопрос об оказании помощи пострадавшим от «киргизского мятежа», часть заседавших была против оказания безвозмездной помощи, предоставления ссуды, а другая часть считала, что «все последствия Семиреченского киргизского мятежа являются результатом неправильных действий старого правительства, и потому, население области, пострадавшее от таких действий, несомненно, вправе рассчитывать, что все его материальные убытки будут возмещены новым революционным правительством, администрировавшим участников мятежа и отменившим даже самую меру о привлечении инородцев на тыловые работы» [16, л. 104 об.]. В целом была поддержано предложение Н.Н. Щепкина о выделении 5 миллионов рублей киргизам, возвращающимся из китайских пределов [16, л. 105 об.]. 14 августа в Военном совете был зачитан исследовательский доклад начальника Главного штаба генерал-майора А. П. Архангельским о последствиях «киргизского» восстания и необходимости выделения средств для помощи пострадавшим русским поселенцам и «киргизам», возвращающимся из Китая, и принято 3 пункта: «выдать возвращающимся из китайских пределов Семиреченска киргизам безвозвратное пособие по сто рублей на кибитку» [17, л. 128]. На основании принятых решений Межведомственного совещания и военного совета 30 сентября 1917 г. Временное правительство приняло Постановление об оказании помощи пострадавшим от «киргизского мятежа» в Семиреченской области.

Естественно данные меры были незначительны для преодоления тяжелых последствий восстания 1916 г. После Временное Правительство отменило решение Туркестанского генерал-губернаторства об изъятии у коренного населения земли как возмездие и разрешило вернуться им к своим родным краям, отменив призыв инородцев, а также вернуло домой тех кто уже был мобилизован и т.д. Предприняв определенные шаги по оказанию поддержки пострадавшему населению, Временное правительство объявило принятое Воззвание к населению Семиреченской области: «Свободные Семиреченцы! Тяжки ваши раны, велики ваши страдания, но путь к взаимному примирению есть. Раньше вы были чужды друг другу, ныне вы свободны, равны и братья. Протяните же друг другу по-братски руки и забудьте ваши обиды, созданные старым ненавистным строем. Русские люди! Простите киргизам, отныне вашим братьям, их невинный грех, как простило их уже Временное Правительство. Киргизы! Родные места вас ждут. Соседи ваши, незлобивые русские люди, приветливо вас встретят, подойдите же к ним с доверием и примиритесь с ними» [18, л. 108].

В итоге на основе анализа впервые опубликованных документов в Интернет-проекте «События в Семиречье 1916 года по документам российских архивов» следует следующий вывод о том, что Временное правительство последовательно работало над устранением последствий восстания 1916 г. Из этого мы позволяем себе утверждать о том, что уже до установления советской власти были достигнуты определенные результаты в данном направлении.

Литература

1. События в Семиречье 1916 года по документам российских архивов. Электронный ресурс]:URL:<http://seirechye.rusarchives.ru/dokumenty-po-istorii-sobytij-1916-> (дата обращения: 23.04.2016).
2. Письмо частного поверенного А. Д. Триерса министру юстиции А. Ф. Керенскому по вопросу о смягчении приговоров Временного военного суда в г.Верном в отношении участников восстания в Семиреченской области. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 956.
3. Письмо туркестанского генерал-губернатора А. Н. Куропаткина министру юстиции А. Ф. Керенскому и военному министру А. И. Гучкову по вопросу о прекращении части следственных дел в отношении участников «киргизского» восстания. 8 марта 1917 г. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1068.
4. Предписание министра юстиции А. Ф. Керенского Туркестанскому генерал-губернатору А. Н. Куропаткину о приостановке исполнения смертных приговоров, вынесенных военными судами в отношении участников «киргизского» восстания. 13 марта 1917 г. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1068. Л. 22. Копия.
5. Предписание товарища министра юстиции А. С. Зарудного Туркестанскому генерал-губернатору А. Н. Куропаткину о прекращении всех уголовных дел в отношении участников «киргизского» восстания. 14 марта 1917 г. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1068.
6. Справка о приостановлении Временным правительством призыва инородцев на тыловые работы. 28 марта 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4543
7. Распоряжение Временного правительства о возвращении на родину всех инородцев, призванных для работ на фронте. 9 мая 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4543. Л. 134.
8. Докладная записка по Главному штабу о мерах по ликвидации последствий беспорядков в Туркестанском крае. 21 марта 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548.
9. Донесение начальника штаба верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М. В. Алексева Временному правительству о возвращении «киргиз» на прежние места жительства. 20 марта 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548
10. Рапорт прокурора ташкентской судебной палаты А. И. Адамова министру юстиции А. Ф. Керенскому о незаконности конфискации земли у «киргиз» 20 марта 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548.
11. Предписание Временного правительства военному министру А. И. Гучкову об отмене распоряжения Туркестанского генерал-губернатора А. Н. Куропаткина о конфискации земель у «киргиз» Семиреченской области. 17 апреля 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4548. Л. 88–88 об.
12. Прошение представителей кочевого и оседлого населения Пишпекского уезда Семиреченской области председателю Государственной Думы IV созыва М. В. Родзянко о разрешении выселенным в горные районы участникам «киргизского» восстания вернуться в места своего постоянного проживания. 13 марта 1917 г. РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 956.
13. Предписание канцелярии военного министра Главному штабу о выделении 100 тыс. рублей на продовольственную помощь «киргизам», бежавшим из Семиреченской области в пограничные китайские владения. 26 апреля 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639
14. Прошение председателя Туркестанского комитета Временного правительства Н. Н. Щепкина министру-председателю, военному министру и министру земледелия о дополнительной денежной

- помощи «киргизам», бежавшим из Семиреченской области в пограничные китайские владения. 23 апреля 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639.
15. Прошение председателя Туркестанского комитета Временного правительства Н. Н. Щепкина Временному правительству о выделении средств для ликвидации последствий «киргизских» беспорядков в Семиречье. 24 мая 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639.
 16. Протокол межведомственного совещания, образованного при Военном министерстве для обсуждения вопроса об оказании материальной помощи русскому и «киргизскому» населению Семиреченской области, пострадавшему от «киргизского мятежа» в 1916 г. 8 июля 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639.
 17. Доклад и.д. начальника Главного штаба генерал-майора А. П. Архангельского в Военный совет о последствиях «киргизского» восстания и необходимости выделения средств для помощи пострадавшим русским поселенцам и «киргизам», возвращающимся из Китая. 14 августа 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639.
 18. Воззвание Временного правительства к населению Семиреченской области. Не позднее 25 октября 1917 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4639.